

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ДУХЕ «COME ON!»

А. И. Афанасьев

д-р философских наук, профессор
профессор кафедры философии и методологии науки
Одесский национальный политехнический университет

И. Л. Василенко

канд. филос. наук, доцент
доц. каф. политологии, социологии и социальных коммуникаций
Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова
г. Одесса, Украина

Римский клуб в своем юбилейном докладе «Come on!» призвал к новым стратегиям развития ради спасения человечества. Требуется новое мировоззрение. Поскольку мировоззрение традиционно исследуется и формируется философией, то она выходит на передний план в новом Просвещении и особенно в стратегиях образования и подготовки специалистов.

Ключевые слова: Римский клуб, холистическое мировоззрение, новое Просвещение, образовательные стратегии.

Афанасьев О. І., Василенко І. Л. Освітні стратегії у дусі «Come on!»

Римський клуб в своїй ювілейній доповіді «Come on!» закликав до нових стратегій розвитку заради порятунку людства. Потрібен новий світогляд. Оскільки світогляд традиційно досліджується і формується філософією, то вона виходить на передній план у новому Просвітництві та особливо в стратегіях освіти і підготовки фахівців.

Ключові слова: Римський клуб, цілісний світогляд, нове Просвітництво, освітні стратегії.

Afanasyev A. I., Vasilenko I. L. Educational Strategies in the "Come on!"

Spirit

The Club of Rome in its anniversary report "Come on!" called for new development strategies for the sake of saving mankind. A new worldview is required. Since the worldview is traditionally researched and formed by philosophy, it comes to the fore in the new Enlightenment and especially in the strategies of education and training of specialists.

Keywords: Roman club, holistic worldview, new Enlightenment, educational strategies.

Римский клуб в своем юбилейном докладе «Come on!» [9] призвал к новому Просвещению, холистическому мировоззрению, планетарной цивилизации, альтернативной экономике. С нынешним мировоззрением, просвещением и образованием, потребительски ориентированной экономикой, идеологическим и политическим противоборством человечество просто погибнет, причем очень скоро. Очевидно, что реальные изменения возможны лишь в случае осознания их необходимости. А для этого необходимо формировать соответствующую систему ценностей, внедрять соответствующие знания, то есть строить иные образовательные стратегии.

Мир находится у опасной черты (или уже перешел ее?), спасение заключается не в развитии науки или производства, не в генетических или информационных революциях, не в политических или социальных трансформациях, хотя все перечисленное важно и нужно. Путь к спасению может начаться лишь с изменения мировоззрения. Частью этого процесса должны стать образовательные стратегии.

Мировоззрение традиционно исследуется философией. У философии есть даже специальная функция – мировоззренческая. Поэтому философия в этих процессах обновления выходит на передний план. Разумеется, и ей нужно обновление, как и формам преподавания философии. Кстати, на страницах нашего журнала (Філософія та гуманізм) эти проблемы постоянно обсуждаются [3; 6]. На кафедре философии ОНПУ ежегодно проводится Круглый стол, где обсуждаются актуальные проблемы преподавания философии [5]. Но философии не под силу в одиночку совершить перестройку мировоззрения. Тем более, что еще сильны корни старой материалистической философии с примитивно понимаемым мировоззренческим лозунгом «бытие определяет сознание». Разумеется, бытие связано с сознанием, но не напрямую. Связь опосредована, среди прочего, мировоззренческими ценностями, которые во многом определяют и бытие, и сознание. Мировоззренческие ценности формируются многими формами общественного сознания, способами деятельности и элементами культуры, например, религией, искусством, наукой, семейным и школьным воспитанием и образованием, и даже элементарной бытовой практикой. В настоящее время все это, как и другие каналы влияния, во многом увязано на материальное потребление. Престиж высокого уровня материального достатка формируется и в школе, и в научной среде, и даже в церкви. Не случайно современные мировоззренческие ценности так сильно увязаны на материальное потребление. Ему в конечном счете служит потребительски ориентированная экономика, которая обеспечена соответствующим образованием, особенно профессиональным, а также воспитанием специалистов, в ней работающих, и потребителей, ею пользующихся. Критику потребительства многие философы вели еще в 60-80-х гг. прошлого столетия [7], но тогда она имела преимущественно нравственный характер. Теперь же такая экономика грозит коллапсом. Чтобы что-то изменить или хотя бы начать изменения, необходимы новые экономические модели и стратегии, новые стратегии

обучения и воспитания, а они без осознания потребности в этом, без новых мировоззренческих ценностей невозможны.

Индивиду, погруженному в материальный мир, озабоченному накопительством и потреблением, привыкшему к нынешнему порядку, образованному и просвещенному в рамках нынешних мировоззренческих ценностей, на которых основывается и наука, и экономика, и вообще все образовательные процессы в средней и высшей школе, трудно представить, что можно жить и мыслить иначе.

Мыслители часто спорят: мог ли человек пойти иным путем в своем развитии, путем, который не привел бы к нынешней губительной черте? Существуют такие представления о возможных, но не реализованных, сценариях непрогрессивной эволюции в духе древнеиндийских философских идей. Они не привели бы к глобальному кризису, но и не дали бы прогресса и выдающихся свершений. Однако случилось то, что случилось. И пройденный путь нельзя назвать ошибкой, он дал грандиозные результаты в науке и технике, производстве и потреблении, искусстве и медицине и т.д. Многие результаты можно было бы сохранить и приумножить. Но...

До XVII века человечество почти не развивалось, накапливало, так сказать, интеллектуальные силы. Настоящее развитие началось, пожалуй, с века Просвещения, когда человек осознал резервы и мощь своего разума. Тогда началось бурное индустриальное развитие с возрастающим потреблением, началось развитие науки и ее приложений. Информационное общество со сказочными технологиями стало закономерным продолжением века Разума и Просвещения. Современная философия, в частности, философия постмодернизма, хорошо осмыслила и представила эволюцию человечества от века Разума к нынешнему кризису. Правда, лучшие умы человечества уже давно, более ста лет назад, предупреждали о противоречивости прогресса, о том, что достижения разума могут использоваться и используются против человечества [8]. Но на фоне величайших достижений науки и вообще прогресса отдельные негативные феномены не выглядели опасными. Да и сейчас значительная, если не большая, часть населения планеты не воспринимает нынешний цивилизационный кризис как близкую и реальную катастрофу. В значительной степени поэтому нужно новое Просвещение с иными оценками и человеческого разума, и перспектив дальнейшего бытия.

Далеко не все, даже образованные люди, понимают, что проблема не в том, как исправить отдельные недостатки типа очистки экологически загрязненных регионов, или договоренности о неприменении ядерного оружия, что также, кстати, весьма непросто и что все равно нужно делать, только одно это уже мало поможет. Проблема в том, чтобы вообще пойти другим путем. А начать нужно именно с изменения мировоззрения, определяющей ценностью которого и станет этот другой путь.

Вплоть до недавнего времени человечество могло развиваться, используя безграничные, казалось бы, ресурсы. Сейчас эти ресурсы подошли к концу. А главное в том, что мир, как

социальный, так и особенно природный, заполнен продуктами переработанных ресурсов. Подсчитано, что, если все страны перейдут на уровень производства и потребления развитых стран, это в десять раз превысит допустимые нагрузки на природу. Подобных подсчетов очень много. Поэтому американский эколог и экономист Герман Дэйли называет нынешний мир полным. Когда ресурсов было много, а продуктов переработки мало, человек жил в «пустом» мире. Теперь мир заполнен до краев, а человечество живет по правилам прежнего, пустого мира, поэтому неизбежен коллапс, если вовремя не опомниться [4]. Именно эту полноту мира нужно осознать и перейти к иной модели жизни на основе иных мировоззренческих ориентиров: нового Просвещения, холистического мировоззрения, планетарной цивилизации, альтернативной экономики. Из них нужно исходить при построении новых экономических моделей, новых стратегий образования и подготовки специалистов всех направлений и уровней.

Особенно важно новое Просвещение и холистическое мировоззрение, поскольку планетарная цивилизация и альтернативная экономика требуют соответствующих моделей, построенных на новых просветительских и мировоззренческих идеалах.

Во все просветительские и образовательные программы необходимо внедрить идею целостности: целостного мира, целостного человека, целостной науки. Ведь сегодня все человеческое знание состоит из частей, которые не поддаются интеграции. Идеи междисциплинарных и трансдисциплинарных стратегий [1] слишком медленно переходят в практическую плоскость. Существующая система образования и подготовки специалистов по узким направлениям с узкими специализированными знаниями в лучших своих проявлениях дает высококвалифицированных специалистов, прекрасно подготовленных к существующей системе производства и науки. Но она в целом не соответствует стратегии выживания человечества, в частности, из-за отсутствия целостности получаемого знания.

Очевидно, что без узкой специализации не обойтись, поскольку широкая специализация не по плечу («не по голове») нормальному человеку. Но также очевидно, что узкая специализация не может быть основой образования. В этом смысле образование не должно быть дисциплинарным и специализированным. Дисциплинарными и специализированными могут быть только узкие профессиональные знания, вписанные в систему широкого, разностороннего образования.

Многие теоретики и практики понимают, что образование должно напоминать пирамиду: внизу широкий фундамент из общего образования, где в рамках целостности интегрированы знания о культуре, истории, философии, литературе, прежде всего с точки зрения общечеловеческих гуманитарных проблем. На этом базисе должны основываться целостные представления о науке, а на нем – специализированные знания из отдельной научной дисциплины или соответствующего их комплекса.

Никакое специальное знание не возникло на пустом месте, оно имеет историю и предпосылки в науке, в культуре, в философии. Эти предпосылки образованный человек должен

знать. Это даст ему и культурный, и научный кругозор и обеспечит понимание места своей специальности в целостном человеческом знании.

В престижных университетах, в том числе технических (добавим в скобках: имеющих хороший бюджет), руководство много времени уделяет общеобразовательным курсам, которые к специальности студентов не имеет, на первый взгляд, никакого отношения, например, литературоведению. В гуманитарных вузах читают курсы по общетехническим и естественнонаучным дисциплинам. Приоритет отдается гуманитарным предметам как основе образования. В этом смысле уменьшение часов на гуманитарные предметы и даже их сокращение, что порой имеет место в украинских технических университетах, выглядят, как минимум, странно. Оно противоречит, как бы это ни звучало патетически, программе спасения человечества.

Из всего сказанного вытекает важный вывод для деятельности университетов. Следует формировать хорошо образованного человека, в образование которого будут вписываться его специальные знания, а не наоборот: не в специальное знание должно вписаться образование [2]. К сожалению эта аксиома не кажется убедительной многим студентам, да и, что греха таить, многим преподавателям, которым кажется, что все дисциплины должны работать на специальность. К сожалению, подобную направленность нередко приобретает и популярный ныне компетентностный подход, когда компетентности подстраиваются под приобретаемую специальность. Указанный подход весьма спорен, особенно в университетах. При всех плюсах, особенно прикладного порядка, компетентностный подход в университетах влечет сужение образования, приспособляемость к нынешним рыночным реалиям, которые как раз и требуется кардинально менять.

Нацеленность на узкого специалиста была возможна, или даже необходима, в «пустом» мире. В современном «полном» мире это нонсенс. Поэтому все аспекты организационной и педагогической работы, особенно составление учебных планов и программ должны быть подчинены идее хорошего разностороннего образования, куда будет вписываться узкоспециализированное знание. Эту работу нельзя отдавать на откуп только специальным и выпускающим кафедрам – должны быть привлечены специалисты по философским, гуманитарным и общеобразовательным дисциплинам. А защиту общеобразовательного уровня выпускников против узкоспециализированных поползновений должно взять на себя не только руководство институтов и университетов, но и государство, в частности, в лице министерства образования и науки.

Принципиальных возражений тут не может быть по определению, просто исходя из стратегии выживания человечества. А непринципиальные, но серьезные возражения возможны. Их как минимум два. Первое: абитуриенты в целом ряде вузов слишком слабы для такой стратегии. Второе: в ряде вузов сокращается набор студентов, соответственно приходится

сокращать преподавателей, урезать предметы и пр. Как говорится, не до жиру, быть бы живу. Действительно, выживание вузов, а, следовательно, индивидов, как и отдельных стран, не менее важная задача, чем выживание человечества. Одно без другого невозможно. Но потому то и нужно новое Просвещение, чтобы все поняли не просто важность, а настоятельную необходимость нового мировоззрения. Тогда хорошие образовательные программы и решения не заставят себя долго ждать.

Литература

1. Афанасьев О.И., Василенко І.Л. Трансдисциплінарність та проблема професіоналізму // Філософія та гуманізм. Наукове видання. Вип 3. – Одеса: ОНПУ, 2016. –С. 9-17.
2. Афанасьев А.И. Философия как часть образования в техническом вузе // Матеріали Міжвузівського Круглого Столу «Філософія: сьогодні, завтра й навіщо», 19 листопада 2015 р. / Відп. за випуск професор Жарких В.Ю. – Одеса, 2015. – С.26-29
3. Бородіна Н. Філософія у мережі віртуальних освітніх технологій // Філософія та гуманізм.– 2016. – Вип.1(3). – С.24-35.
4. Дейлі Г. Поза зростанням. Економічна теорія сталого розвитку. – К.: Ішелсфера, 2002. – 298 с.
5. Матеріали Міжвузівського Круглого Столу «Філософія: сьогодні, завтра й навіщо», 19 листопада 2015 р. / Відп. за випуск професор Жарких В.Ю. – Одеса, 2015. – 65с.
6. Рибка Н. Інституційний вимір освітнього простору у глобальному інформаційному суспільстві // Філософія та гуманізм. – 2015. – Вип. 2 (2). – С.70-77.
7. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
8. Эрн В.Ф. От Канта к Круппу // Сочинения – М.: Правда, 1991. – С.308-319. Режим доступа: http://vladimir-ern.narod.ru/Mech-I-Krest/ERN_Mech-i-Krest-04_Ot-Kanta-k-Kruppu.html
9. Come On!: Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // <https://www.clubofrome.org/report/come-on/>